

21. Стеценко А.П. Рождение сознания: становление значений на ранних этапах жизни. – М.: ЧеРо, 2005. – 256 с.
22. Стеценко А.П. Перспективы теории деятельности в контексте современной психологии: неклассический подход к неклассической культурно-исторической теории деятельности // Стеценко А.П. Рождение сознания: становление значений на ранних этапах жизни. – М.: ЧеРо, 2005. – С. 230–248.

УДК 81'23:39

Е.М. Масленникова

DUTCH, THE DUTCH И A DUTCHMAN В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Статья посвящена лингвокультурному типу А DUTCHMAN (-WOMAN), сформировавшемуся в рамках английской лингвокультуры. Раскрываются его базовые конститутивные, перцептивно-образные и оценочные признаки.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, лингвокультура, лингвокультурный типаж, национальная нетерпимость, политкорректность.

Национально-культурная спецификация включает сформировавшиеся и закрепившиеся как стереотипы и / или штампы наборы качеств–функций. Каталогизация комбинаций качеств–функций как характерологических профилей национальностей и этносов может позволить выйти в национально-культурную спецификацию ДРУГОГО как ЧУЖОГО.

Для каждого общества характерно наличие сформировавшиеся в нем на определенном этапе его развития этнических стереотипов, которые нашли и находят свое отражение в языке. Стереотипы часто приводят к ошибкам при выборе стратегии поведения. Часто подобные клише получают переносное значение и переходят в разряд идиом, закрепляя стереотипы, связанные с этническими представлениями о ДРУГИХ.

В.И. Шаховский [8] выделяет эмоциональный компонент межкультурного общения, а в качестве константной составляющей коммуникативной компетенции выделяет эмоциональную (или эмотивную) субкомпетенцию. Эмоциональный компонент проявляется в национальном характере и национальных стереотипах, сформированных или формирующихся в любой культуре. Эмоционально-оценочная маркированность ауто- и гетеростереотипов предопределяет выбор соответствующих стратегий ориентирования и самоопределения относительно конкретной коммуникативной ситуации. Особый интерес в этом отношении представляет проблема воспроизводства ауто- и гетеростереотипов, за которыми стоят определенные лингвокультурные (или лингвосоциокультурные) типажи.

В структуру типажей входит «перцептивно-образное представление о типаже, включающее его внешность, возраст, пол, социальное происхождение, среду обитания, речевые способности, манеры поведения, виды деятельности и досуга» [7: 4]. Сложившиеся в массовом сознании образы СВОИХ и ЧУЖИХ отражают особенности идентификации и дистанцирования в межкультурной коммуникации (см. о типаже JOHN BULL [5], о представлениях о России в англоязычном социуме [6], о моделях пространства в русскоязычной и англоязычной картинах мира [2–4 и др.]).

Настоящая статья представляет собой попытку выделить лингвострановедческую основу закрепления стереотипов на примере типажа A DUTCHMAN (-WOMAN) и представлений о голландцах, характерных для английской лингвокультуры.

Был проведен анализ художественных текстов английских и американских авторов, так как, на наш взгляд, наряду с системой культурных правил и моделей ТЕКСТ служит средством закрепления эмоционально-оценочных стереотипов, в том числе образов СВОИХ и ЧУЖИХ.

С помощью метода интерпретации мы попытались описать историко-культурную обусловленность появления лингвосоциокультурных типажей. Невозможно восстановить область соответствующих эмотивных коннотаций, стоящих за подобными типажам, без знания исторической предыстории их появления в языке и культуре.

Высокомерно-пренебрежительное отношение к голландцам четко прослеживается в английской литературе уже в XVII веке.

Даже голландский пейзаж воспринимался англичанами с чувством легкого недоумения. Дж. Байрон (1788–1824) в поэме «Дон Жуан» (1819–1824) описывает Голландию как страну воды и каналов. Стоит отметить, что слово *ditch* имеет в английском языке также значения ‘ров, канава’.

From thence to Holland's Hague and Helvoetsluys,

That water land of Dutchmen and of ditches... (G. Byron. Don Juan, 63).

Невыразительный плоский стиль писателя критик сравнивает с голландским пейзажем.

Mr. Trollope has been long enough before the public to have enabled it to take his measure. We do not open his books with the expectation of being thrilled, or convinced, or deeply moved in any way, and, accordingly, when we find one to be as flat as a Dutch landscape, we remind ourselves that we have wittingly travelled into Holland, and that we have no right to abuse the scenery for being in character. (H. James. Literary Criticism. The Belton Estate)

No young man of twenty-four appointed chief mate for the first time in his life would have let that Dutch tenacious winter penetrate into his heart. I think that in those days I never forgot the fact of my elevation for five consecutive minutes. (J. Conrad. The Mirror of the Sea. Memories and Impressions. Chapter XIV)

Кроме многочисленных каналов путешественники вспоминают ужасный неприятный запах, пропитавший столицу страны Гаагу.

I was inclined to be poetical about the Grand Canal. In my imagination, De Witt Clinton was an enchanter, who had waved his magic wand from the Hudson to Lake Erie, and united them by a watery highway, crowded with the commerce of two worlds, till then inaccessible to each other. This simple and mighty conception had conferred inestimable value on spots which Nature seemed to have thrown carelessly into the great body of the earth, without foreseeing that they could ever attain importance. I pictured the surprise of the sleepy Dutchmen when the new river first glittered by their doors, bringing them hard cash or foreign commodities, in exchange for their hitherto unmarketable produce. (N. Hawthorne. Mosses from an Old Manse. The Canal-Boat)

Сравнив Гаагу с деревней, писатель утверждает, что отвратительные запахи милы голландцам (*odours greatly agreeable to a Dutch taste*).

While we were entertaining ourselves with these matters, on a sudden a most offensive smell began to invade our nostrils. This very much resembled the savour which travellers in summer perceive at their approach to that beautiful village of the Hague, arising from those delicious canals which, as they consist of standing water, do at that time emit odours greatly agreeable to a Dutch taste, but not so pleasant to any other. Those perfumes, with the assistance of a fair wind, begin to affect persons of quick olfactory nerves at a league's distance, and increase gradually as you approach. (H. Fielding. A Journey from this World to the Next. Chapter 2)

Таким образом, в английской художественной литературе высмеивается неприязнительность голландцев.

Соперничество англичан и голландцев также отражено в литературе.

I was some days ago in company with a politician, who very pathetically declaimed upon the miserable situation of his country: he assured me, that the whole political machine was moving in a wrong track, and that scarce even abilities like his own could ever set it right again. «What have we, said he, to do with the wars on the continent; we are a commercial nation; we have only to cultivate commerce like our neighbours the Dutch; it is our business to encrease trade by settling new colonies: riches are the strength of a nation; and, for the rest, our ships, our ships alone will protect us». (O. Goldsmith. The Citizen of the World)

Обе нации стремились расширять состав и территории колоний, благодаря чему на карте мира появились *Dutch Guiana* (Суринам), *Dutch New Guinea* (название Явы до 1963), *the Dutch East Indies* (1798-1945, Индонезия), *the Dutch West Indies* (два острова в группе Антильских островов).

On the day when, with many misgivings, he ran away from a Dutch East-Indiaman in Samarang roads, he had commenced that study of himself, of his own ways, of his own abilities, of those fate-compelling qualities of his which led him toward that lucrative position which he now filled. (J. Conrad. An Outcast of the Islands)

Голландия первенствовала в китобойном промысле:

Whales are also plentiful in their vicinity. Owing to the ease with which these various animals were here formerly taken, the group has been much visited since its discov-

ery. *The Dutch and French frequented it at a very early period.* (E.A. Poe. Narrative of Arthur Gordon Pym)

Позаимствовав все лучшее у голландцев, англичане видят другое направление экономических интересов своей страны.

The Dutch and we often buy and sell at the same Markets, and so far our Views may be said to be the same: Otherwise the Interests and Political Reasons of the two Nations as to the private Oeconomy of either, are very different. It is their Interest to be frugal and spend little: Because they must have every thing from abroad, except Butter, Cheese and Fish, and therefore of them, especially the latter, they consume three times the Quantity, which the same Number of People do here. It is our Interest to eat plenty of Beef and Mutton to maintain the Farmer, and further improve our Land, of which we have enough to feed our selves, and as many more, if it was better cultivated. The Dutch perhaps have more Shipping, and more ready Money than we, but then those are only to be considered as the Tools they work with. So a Carrier may have more Horses than a Man of ten times his Worth, and a Banker that has not above fifteen or sixteen Hundred Pounds in the World, may have generally more ready Cash by him than a Gentleman of two Thousand a Year. ... what the Dutch are in comparison to us; having nothing of their own but Fish, they are Carriers and Freighters to the rest of the World, while the Basis of our Trade chiefly depends upon our own Product. (B. Mandeville. The Fable of the Bees)

Если скупые голландцы – нация торговцев, купцов и банкиров, то англичане считают себя нацией джентльменов. Голландцы ничего не производят (кроме масла, сыра, рыбы), поэтому они вынуждены быть простыми грузоперевозчиками, обслуживающими других.

Мудрость предков голландцев, по мнению английских авторов, заключалась в том, что они, главным образом, развивали *Merchandize* и *Navigation*, чему способствовала ничем не ограниченная *Liberty of Conscience*.

The Dutch may ascribe their present Grandeur to the Virtue and Frugality of their Ancestors as they please; but what made that contemptible Spot of Ground so considerable among the principal Powers of Europe, has been their Political Wisdom in postponing every thing to Merchandize and Navigation, the unlimited Liberty of Conscience that is enjoy'd among them, and the unwearied Application with which they have always made use of the most effectual means to encourage and increase Trade in general. (B.Mandeville. The Fable of the Bees)

С чувством превосходства английский автор отмечает, что голландцы ведут себя мужественно только в море. В европейской политике они не имеют никакого веса:

When I compare the figure which the Dutch make in Europe with that they assume in Asia, I am struck with surprize. In Asia I find them the great Lords of all the Indian seas; in Europe the timid inhabitants of a paltry state. No longer the sons of freedom, but of avarice; no longer assertors of their rights by courage, but by negotiations; fawning on those who insult them, and crouching under the rod of every neighbouring power. (O. Goldsmith. The Citizen of the World)

Писатели с удивлением наблюдают постепенное ослабление роли Голландии на мировой арене.

The predestinated day arrived, and we duly met the ship Jungfrau, Derick De Deer, master, of Bremen. At one time the greatest whaling people in the world, the Dutch and Germans are now among the least; but here and there at very wide intervals of latitude and longitude, you still occasionally meet with their flag in the Pacific. (H. Melville. Moby-Dick or, The Whale. Chapter LXXXI)

Голландия славилась изделиями из дерева и детскими игрушками:

«Perhaps, father,» said Annie, without showing much interest in the question, «Owen is inventing a new kind of time-keeper. I am sure he has ingenuity enough.»

«Poh, child! he has not the sort of ingenuity to invent anything better than a Dutch toy,» answered her father, who had formerly been put to much vexation by Owen Warland's irregular genius. (N. Hawthorne. Mosses from an Old Manse)

Английские девочки играли с деревянными куклами – DUTCH DOLL.

It was a cold, wet January day on which Tom went back to school; a day quite in keeping with this severe phase of his destiny. If he had not carried in his pocket a parcel of sugar-candy and a small Dutch doll for little Laura, there would have been no ray of expected pleasure to enliven the general gloom. (G. Eliot. The Mill on the Floss. Chapter III. The New Schoolfellow)

Части тела деревянных кукол крепились на шарнирах, естественно, речь не могла идти о какой-либо гибкости игрушки.

Flopson, by dint of doubling the baby at the joints like a Dutch doll, then got it safely into Mrs. Pocket's lap, and gave it the nutcrackers to play with: at the same time recommending Mrs. Pocket to take notice that the handles of that instrument were not likely to agree with its eyes, and sharply charging Miss Jane to look after the same. (Ch. Dickens. Great Expectations. Chapter XXIII)

Неловкие движения людей часто сравнивали с такими куклами.

«Well said, Mr. Gilbert Greenhorn,» said Monkbarms; »I see now there is some use in having two attorneys in one firm. Their movements resemble those of the man and woman in a Dutch baby-house. When it is fair weather with the client, out comes the gentleman partner to fawn like a spaniel; when it is foul, forth bolts the operative brother to pin like a bull-dog. (W. Scott. The Antiquary. Chapter 43)

По сравнению с дорогими фарфоровыми куклами деревянные куклы были более дешевыми, а их личики – маловыразительными. Невыразительное женское лицо напоминает *physiognomy of a Dutch doll*:

It was Bob's wife who opened the door to Maggie. She was a tiny woman, with the general physiognomy of a Dutch doll, looking, in comparison with Bob's mother, who filled up the passage in the rear, very much like one of those human figures which the artist finds conveniently standing near a colossal statue to show the proportions. ... «Bob is at home, then?» said Maggie, recovering herself, and smiling at the bashful Dutch doll. (G. Eliot. The Mill on the Floss. Chapter IV)

Для журнала «Общественный летописец» («Public Ledger») в 1762 году О. Голдсмит (?1730–1774) написал серию из 119 писем «Китайские письма», изданную позднее как «Гражданин мира». Письма подписаны именем проживающего в Лондоне китайского философа Льен Чи Алтанджи или адресованы к нему. О. Голдсмит сатирически комментирует современную ему английскую жизнь, описывает английские нравы, манеры и характеры. В нескольких письмах он сравнивает англичан и их ближайших соседей голландцев, чья внешность напоминает ему китайцев. Голландцы выглядят малопривлекательно, потому что у них невыразительные широкие лица (*broad faces*), короткие носы (*short noses*), маленькие глазки (*very little eyes*), тонкие губы (*very thin lips*), черные зубы (*black teeth*), малозаметные брови (*small eye-brows*).

Yet when I consider what sort of a creature the fine lady is to whom he is supposed to pay his addresses, it is not strange to find him thus equipped in order to please. She is herself every whit as fond of powder, and tails, and hogs lard as he; to speak my secret sentiments, most reverend Fum, the ladies here are horridly ugly; I can hardly endure the sight of them; they no way resemble the beauties of China; the Europeans have a quite different idea of beauty from us; when I reflect on the small footed perfections of an Eastern beauty, how is it possible I should have eyes for a woman whose feet are ten inches long. I shall never forget the beauties of my native city of Nangfew. How very broad their faces; how very short their noses; how very little their eyes; how very thin their lips; how very black their teeth; the snow on the tops of Bao is not fairer than their cheeks; and their eye-brows are as small as the line by the pencil of Quamsi. Here a lady with such perfections would be frightful; Dutch and Chinese beauties indeed have some resemblance, but English women are entirely different; red cheeks, big eyes, and teeth of a most odious whiteness are not only seen here, but wished for, and then they have such masculine feet, as actually serve some for walking! (Goldsmith. The Citizen of the World)

Носы голландцев и их потомков становятся причиной многочисленных шуток. В комедии Р. Шеридана (1751–1816) «Школа злословия», поставленной на сцене в 1777 году, представители высшего света злословят по поводу внешности дамы, стремящейся прослыть светской:

CRABTREE. *O to be sure she has herself the oddest countenance that ever was seen – 'tis a collection of Features from all the different Countries of the Globe.*

SIR BENJ. *So she has indeed. – An Irish front*

CRABTREE. *Caledonian Locks -*

SIR BENJ. *Dutch nose -*

CRABTREE. *Austrian lip -*

SIR BENJ. *Complexion of a Spaniard -*

CRABTREE. *And Teeth à la Chinoise -*

SIR BENJ. *In short her Face resembles a Table d'hôte at Spaw where no two guests are of a nation – ...* (R. Sheridan. The School for Scandal. Act 2. Scene 2)

Область эмотивных коннотаций в случае межкультурной коммуникации может оказаться «пустой», ничем не занятой. Так, например, русскоязычному читателю будет непонятно, чем так непривлекателен DUTCH NOSE

или почему героиню книги П. Треверс *Мэри Поппинс* дети сравнивают с DUTCH DOLL.

Герой пьесы В. Шекспира «The Merry Wives of Windsor» (1602) Фальстаф говорит, что он *was more than half stew'd in grease, like a Dutch dish*. К сожалению, не всегда удается при переводе передать соответствующие коннотации.

And in the height of this bath (when I was more than half stew'd in grease, like a Dutch dish) to be thrown into the Thames, and cool'd, glowing-hot, in that surge, like a horse-shoe... W. Shakespeare. The Merry Wives of Windsor. Act III. Scene 5. ↔ *И в самый разгар этой бани, когда я больше чем наполовину стушился в сае, как голландское кушанье, вдруг меня швыряют в Темзу и, докрасна раскаленного как подкову, охлаждаают в воде.* (В. Шекспир. Веселые Виндзорские кумушки. Акт III. Сцена 5. Перевод М.А. Кузьмина)

В романе Дж. Элиот (1819–1880) «Даниэль Деронда» (1876) героиня сообщает родителям, что собирается выйти замуж за Клесмера, но, с их точки зрения это мезальянс:

«And so it does, Catherine, though you are blinded and cannot see it. It is a woman's duty not to lower herself. You are lowering yourself. Mr. Arrowpoint, will you tell your daughter what is her duty?»

«You must see, Catherine, that Klesmer is not the man for you,» said Mr. Arrowpoint. «He won't do at the head of estates. He has a deuced foreign look – is an unpractical man.»

«I really can't see what that has to do with it, papa. The land of England has often passed into the hands of foreigners – Dutch soldiers, sons of foreign women of bad character: – if our land were sold to-morrow it would very likely pass into the hands of some foreign merchant on 'Change. It is in everybody's mouth that successful swindlers may buy up half the land in the country. How can I stem that tide?» (G. Eliot. Daniel Deronda. Chapter XXII)

Отношения в голландских семьях также не вызывают у англичан никаких положительных эмоций или симпатий. Как пишет О. Голдсмит, англичане любят страстно, отдавая руку и сердце, в порыве не задумываясь о будущем, а голландцы отдают руку, но не сердце. Они экономны и более прагматично настроены в своей семейной жизни, более напоминающей не брак, а, говоря словами писателя, *a matrimonial acquaintance*.

The English love their wives with much passion, the Hollanders with much prudence. The English when they give their hands, frequently give their hearts; the Dutch give the hand, but keep the heart wisely in their own possession. The English love with violence, and expect violent love in return; the Dutch are satisfied with the slightest acknowledgments, for they give little away. The English expend many of the matrimonial comforts in the first year; the Dutch frugally husband out their pleasures, and are always constant because they are always indifferent. There seems very little difference between a Dutch bridegroom and a Dutch husband. Both are equally possessed of the same cool unexpecting serenity; they can see neither Elysium nor Paradise behind the curtain; and Yiffrow is not more a goddess on the wedding night, than after twenty years

matrimonial acquaintance. On the other hand, many of the English marry, in order to have one happy month in their lives; they seem incapable of looking beyond that period; they unite in hopes of finding rapture, and disappointed in that, disdain ever to accept of happiness. From hence we see open hatred ensue; or what is worse, concealed disgust under the appearance of fulsome endearment. (O. Goldsmith. The Citizen of the World)

В отличие от англичан голландцы лишены природной живости:

Deronda was a little out of the circle in a dialogue fixed upon him by Mr. Vander-noodt, a man of the best Dutch blood imported at the revolution: for the rest, one of those commodious persons in society who are nothing particular themselves, but are understood to be acquainted with the best in every department; close-clipped, pale-eyed, nonchalant, as good a foil as could well be found to the intense colouring and vivid gravity of Deronda. (G. Eliot. Daniel Deronda. Chapter XXXV)

Ч. Диккенс так описывает неподвижное состояние своего героя:

And so he sat for half an hour at least, although Dolly, in the most endearing of manners, hoped, a dozen times, that he was not angry with her. So he sat for half an hour, quite motionless, and looking all the while like nothing so much as a great Dutch Pin or Skittle. (Ch. Dickens. Barnaby Rudge. Chapter LXXVIII)

В качестве положительных качеств голландских поселенцев Северной Америки называют их степенность, серьезность и важность (*gravity*). Они не только флегматичные, но и трудолюбивые, честные и бережливые.

The Germans, or 'High Dutchers,' as they were called, to distinguish them from the original, or Low Dutch colonists, were a very peculiar people. They possessed all the gravity of the latter, without any of their phlegm; and, like them, the 'High Dutchers' were industrious, honest, and economical. F. Cooper. (The Pioneers, or the Sources of the Susquehanna. Chapter VIII)

Соседи же отзываются о голландцах как *wily* 'лукавый, хитрый, коварный', *injurious* 'наносящий ущерб, вредный, губительный' и сравнивают их с *greedy Hinds* 'жадные деревенщины' и *fall'n Angels* 'падшие ангелы' (из поэмы Дж. Драйдена (1631–1700) «Чудесный 1666 год»).

Отметим, что американские писатели более толерантно настроены по отношению к голландцам.

«And yet we sailors, who run about the world so much, say there is but one nature, whether it be in the Chinaman, or a Dutchman. For my own part, I am much of that way of thinking, too, for I have generally found that all nations like gold and silver, and most men relish tobacco». (F. Cooper. The Pathfinder. Chapter II)

Переосмысливая название сплава олова со свинцом (*Dutch pewter*), используемого фальшивомонетчиками, герой старается подчеркнуть, что он-то настоящий и искренний:

Now, I know not but you might have done more with me by a kind word, than by this chiming rogue. But after all he pays well that pays with gold – and Mike Lambourne was never a make-bate, or a spoil-sport, or the like. E'en live and let others live, that is

my motto – only, I would not let some folks cock their beaver at me neither, as if they were made of silver ore, and I of Dutch pewter. (W. Scott. Kenilworth. Chapter Twenty-Eighth)

Какие же черты признаются наиболее характерными для голландцев как нации? Главным образом подчеркивается их любовь к выпивке.

*Here sweetly spread a landscape of Lorraine;
There Rembrandt made his darkness equal light,
Or gloomy Caravaggio's gloomier stain
Bronzed o'er some lean and stoic Anchorite: -
But lo! a Teniers woos, and not in vain,
Your eyes to revel in a livelier sight:
His bell-mouthed goblet makes me feel quite Danish
Or Dutch with thirst – What ho! a flask of Rhenish.* (G. Byron. Don Juan (72).

Даже форма бутылок напоминает герою очертания *Dutch-built bodies*. Кроме этого, автор намеренно усиливает тему алкогольной зависимости голландцев: ведь апоплексический удар грозит кровоизлиянием в мозг любителям выпить.

Arthur Gride, therefore, again applied himself to the press, and from a shelf laden with tall Flemish drinking-glasses, and quaint bottles: some with necks like so many storks, and others with square Dutch-built bodies and short fat apoplectic throats: took down one dusty bottle of promising appearance, and two glasses of curiously small size. Ch. Dickens. The Life and Adventures of Nicholas Nickleby. Chapter LI: *A pot-bellied Dutch bottle of brandy which stood by, intimated either that this honest limb of the law had taken his morning already, or that he meant to season his porridge with such digestive; or perhaps both circumstances might reasonably be inferred.* (W. Scott. Waverley, or 'Tis Sixty Years Since. Chapter 66)

Вкусовые пристрастия и привычки часто служат для так называемой «гастрономической ксенофобии» (термин «*gastromonic xenophobia*» из [9]), когда названия продуктов питания подчеркивают сложившиеся этнические стереотипы. Голландцев и выходцев из немецких земель прозвали *cabbage-eaters*. Действие рассказа Э.А. По «The Devil in the Belfry» (1839) разворачивается в небольшом местечке – *the Dutch borough of Vondervotteimittiss*, где вся жизнь его обитателей вращается вокруг капусты.

The wood-work, throughout, is of a dark hue, and there is much carving about it, with but a trifling variety of pattern; for, time out of mind, the carvers of Vondervotteimittiss have never been able to carve more than two objects – a timepiece and a cabbage. (E.A. Poe. The Devil in the Belfry)

Толстых голландцев не представляют без курительной трубки, превращающейся в их неперенный атрибут, изображаемый на картинках.

«But if I lent you one of my books, Luke? I've not got any very pretty books that would be easy for you to read; but there's 'Pug's Tour of Europe' – that would tell you all about the different sorts of people in the world, and if you didn't understand the read-

ing, the pictures would help you – they show the looks and ways of the people, and what they do. There are the Dutchmen, very fat, and smoking, you know – and one sitting on a barrel.» (G. Eliot. The Mill on the Floss. Chapter IV)

Немаловажным является в следующем примере ответ ребенка на предложение почитать ему книгу о разных людях, населяющих землю:

«Nay, Miss, I'n no opinion o' Dutchmen. There ben't much good i' knowin' about them.» (G. Eliot. The Mill on the Floss. Chapter IV. Tom Is Expected)

Голландцы постоянно курят, поэтому большие курительные трубки часто называют DUTCH PIPE.

There's rummer things than women in this world though, mind you,» said the man with the black eye, slowly filling a large Dutch pipe, with a most capacious bowl. (Ch. Dickens. The Posthumous Papers of the Pickwick Club. Chapter XIV)

Проведенный анализ произведений англоязычных авторов позволяет выделить для сложившегося в англоязычном социуме типажа A DUTCHMAN (-WOMAN) следующие параметры:

- внешний облик: некрасивый, толстый, полный и т.д.;
- сфера деятельности: торговля, мореплавание, сельское хозяйство;
- место жительства: Голландия или голландские колонии; город, деревня, ферма;
- досуг: распитие крепких напитков (для мужчин), ведение домашнего хозяйства (для женщин);
- семейное положение: состоит в браке;
- эмоциональное состояние: флегматичный, сонный, не отличается хорошими манерами и т.д..

Лингвокультурный типаж A DUTCHMAN (-WOMAN) получил в английском языковом сознании определенные признаки:

- конститутивные (купец, торговец, домохозяйка);
- перцептивно-образные (некрасивый, полный, невысокий, маленький, краснолицый и т.д.);
- оценочные (неискренний, фальшивый, склонный к предательству, любящий выпить и т.д.)

Полученные результаты свидетельствуют о том, что межгрупповое восприятие, получившее оценку в англоязычной художественной литературе, касается трех векторов:

- противопоставление СВОИХ и ЧУЖИХ в пользу СВОИХ;
- сопоставление СВОИХ и ЧУЖИХ (двух и более групп);
- противопоставление СВОИХ и ЧУЖИХ в пользу ЧУЖИХ (редко).

Понимание ДРУГИХ осуществляется через осознание тех представлений, стереотипов, ценностей, ролевых позиций, образов-эталонов, которые свойственны обыденному житейскому сознанию. Отношения между Я и

ДРУГИМ складываются противоречиво: обычно идет сопоставление качеств своего Я с качествами ДРУГОГО или дается оценка ДРУГОМУ с позиции собственного идеала.

Происходит обращение к стратегии «позитивной этнической идентичности при неблагоприятном межгрупповом сравнении» [7: 254], получившей название коллективной стратегии социальной конкурентности. Данные процессы приводят к установлению интергруппового фаворитизма и аутгрупповой враждебности. В языковой картине мира оппозиция Я / МЫ / СВОИ ↔ ОН / ОНИ / ЧУЖИЕ четко проявляется через этнонимы, которые приобретают дополнительные коннотативные смыслы. Как часть этнокультуры, этнонимы позволяют самоидентифицироваться относительно той или иной общности.

В качестве психологических детерминант межэтнических отношений подобные сложившиеся типы указывают на усиливающиеся процессы идентификации и дистанцирования в рамках оппозиции МЫ ↔ ОНИ как СВОЕ ↔ ЧУЖОЕ. В лингвокультурных типажах фиксируются отличия между «своей» культурой и «чужой» культурой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX в. : автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Волгоград, 2007. – 40 с.
2. Масленникова Е.М. Национальное и универсальное в описании пространств (предварительные наброски) // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2005. – № 1 (7). – Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С.165–173.
3. Масленникова Е.М. Отражение культуры через лингвистическое портретирование // Слово и текст: психолингвистический подход : сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. – Вып. 4. – С.92–100.
4. Масленникова Е.М. Участники межкультурного диалога: Я, Мы, Другие // Межкультурная коммуникация и перевод : мат-лы межвуз. науч. конф. (Москва, 27 января 2005 г.). – М.: МОСУ, 2005. – С.398–402.
5. Масленникова Е.М. JOHN BULL как лингвокультурный типаж // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2010. – № 5. — Вып. 3. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С.65–74.
6. Масленникова Е.М. Образ России: особенности идентификации и дистанцирования в межкультурной коммуникации // Языковой дискурс в социальной практике : сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010. – С.165–172.
7. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Ин-т психологии РАН; «Академический проект», 1999. – 320 с.
8. Шаховский В.И. Эмоции в национальном характере и стереотипах как лингвокультурологическая и лингводидактическая проблема // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 1 (11). – С.51–55.
9. Allan, K. & Burridge, K. Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 303 p.